

Казалось, застыл даже воздух.

Все смотрели кто себе под ноги, кто прямо перед собой, и никто не произносил ни слова.

Чёрт, да он бесстрашный!

Лу Яо уже хотелось срочно подключить кислород.

Почему он вообще решил пригласить этого альфу в напарники? С таким безразличием к собственной собачьей жизни, с таким отчаянным желанием умереть на секунду раньше остальных — да куда Лу Яо до него!

Он украдкой посмотрел на сцену.

Командир в белой рубашке и чёрных брюках смотрел сверху вниз на одного конкретного серебряноволосого юношу. Лицо было ледяным.

— Тебе конец. Тебе реально конец.

От пробирающего до костей холода Лу Яо невольно задрожал.

Он старательно отодвинулся от альфы и тихо зашептал:

— Командир вышибет тебе все зубы, разденет догола, повесит на башенный колокол учебного корпуса — и ты десять дней и десять ночей будешь болтаться на ветру!

Но конкретный альфа, совершенно не боящийся смерти, ещё и спросил:

— Сам командир разденет?

— ...

У тебя мозг влюблённостью съело. Тебе уже ничем не помочь!!!

Се Чжо поднял голову и встретился с ледяным взглядом командира.

Растерянно наклонил голову, и маленькое сердечко на макушке качнулось вместе с движением.

Но ведь это точно был он...

Хотя сейчас и правда не очень похож.

И всё-таки мягкая линия опущенных ресниц была точно такой же. Стоило увидеть её — и сердце сразу становилось кислым и мягким.

А ещё тот белоснежный пушистый кончик хвоста, мелькнувший на секунду...

Се Чжо не удержался и сглотнул.

Ши Цзи будто понял, о чём он думает. Холодно прищурился, и в глазах вспыхнуло предельно ясное послание: ты больше совсем не привязан к этой жизни, верно?

— ...

Се Чжо в одно мгновение озарило.

Он чрезвычайно уважительно согнулся под идеальным углом в девяносто градусов.

— Про-о-остите.

— Я обознался!

Все вокруг:

—

Ну ты даёшь.

Подкатывать даже к командиру — тебе правда жить надоело?

Но неожиданно командир ничего не сказал.

Холодное молчание положило конец фарсу.

После этого прозвучал его низкий приятный голос — будто холодные нефритовые бусины упали на камень.

— Вступительное испытание начинается сейчас.

— Все, кто не сумеет за один час пройти Лес иллюзий, будут отчислены.

Ледяной взгляд Ши Цзи остановился в одной точке. Казалось, он говорил и одному человеку, и всем сразу:

— Удачи.

...

После слов командира все на площади остолбенели.

Им уже было не до предыдущей сцены.

— Л-Лес иллюзий???

Каждый, кто подавал документы в академию Херца, знал это название.

Запретная зона за задней горой академии, где по всему лесу бродили свирепые звери!

И теперь они заставляют первокурсников проходить через Лес иллюзий?!

Сразу решили играть по-крупному?!

— Нормально, — один альфа с неприязнью посмотрел на плотную толпу. — В этом году столько желающих. Вы думаете, всех примут?

— Все внимание.

На сцене стоял зеленоглазый омега в чёрной форме.

— Видите свои номерные жетоны?

— Если столкнётесь с опасностью, с которой не можете справиться, раздавите жетон — и звери перестанут вас атаковать.

Он поднял жетон с номером «001» и легко разломил его.

В тот же миг номер 001 на большом экране погас — участник считался выбывшим.

— В противном случае... — он мягко улыбнулся и специально посмотрел на одного заметного выпендрёжника, — даже если будете кричать «мама» до хрипоты, никто не поможет~

Выпендрёжник опустил голову и посмотрел на номер у груди.

191.

Многие студенты вокруг тут же принялись бережно прикрывать свои жетоны, словно боялись случайно их сломать.

Се Чжо тоже поднял свой. Персиковые глаза мягко опустились.

А потом он едва заметно улыбнулся и нежно поцеловал жетон.

— Не волнуйся. Я не дам тебе сломаться.

Лицо маленького омеги на сцене позеленело ещё сильнее.

Он с огромным трудом сохранил улыбочку и указал тонким белым пальцем на старинные часы учебного корпуса.

— Напоминаю: отсчёт уже идёт три минуты.

Его глаза изогнулись от улыбки.

— Вы ещё не побежали?

— ...

— Чёрт-чёрт-чёрт! Быстро!!!

Лу Яо машинально сорвался с места, но внезапно вспомнил о совести — и о своём безумном бесстыжем напарнике.

— Бра...

Он не успел договорить. Рядом мелькнула фигура и, оставляя за собой размытый след, улетела

метров на восемьсот вперёд, даже не оглянувшись.

Лу Яо:

— ?

Да подожди ты меня, твою мать!!!

Свежий мозг работает быстро: моргнуть не успели, как недавно переполненная площадь первокурсников опустела.

Райан с наручным терминалом вернулся в диспетчерскую.

— Этот сереброволосый альфа вообще законов не знает! Командир, вам тогда не надо было его отпускать!

Омега недовольно бурчал:

— Когда он сочинял всю эту чушь, надо было сразу лишить его права на испы...

— Проекцию.

Два равнодушных слова Ши Цзи прервали его.

— А, да-да.

Райан послушно вывел на экраны виды Леса иллюзий с разных ракурсов, чтобы вести наблюдение за испытанием.

В душе он подумал: всё-таки командир безупречно справедлив и никогда не злоупотребляет властью.

Хотя за такую наглую ложь обвинение вполне можно было оформить... Неужели слова того парня всё-таки были правдой?

Он вдруг вспомнил: на прошлой неделе командир и правда ездил в больницу — кровь, анализы, укол.

Райан посмотрел на необычайно холодный красивый профиль командира.

А затем медленно закрыл ладонью круглый рот.

Н-неужели?..

— Райан, всех зверей хорошо заперли? — мягкий голос директора Херца очень вовремя прервал его мысли.

— Да. Оставили только одну десятую.

Чтобы первокурсников случайно не заиграть до смерти, большую часть зверей закрыли. Но и одной десятой им хватит с головой.

Испытание состояло из трёх этапов.

Первый — скорость.

Второй — интеллект.

Третий — сила.

На первом этапе особой опасности не было: полоса препятствий в лесу. Нужно успешно обойти все преграды и добраться до финиша.

Но после каждые ста прошедших вход закрывался на пять минут.

Это означало, что всем остальным приходилось ждать на месте и нервничать.

— Фух, чуть не умер! Хорошо, что я оказался сотым!

Лу Яо с невероятным везением попал на второй этап и обнаружил, что почти все сто участников вокруг — альфы.

У альф были врождённые физические преимущества.

— Ха. По-моему, на таком испытании омег вообще быть не должно. Смотрите — ни один омега не прошёл, — усмехнулся один альфа.

После этого он уверенно вошёл во второй этап.

А перед ним оказалась чрезвычайно сложная задача по звёздной математике.

Альфа:

— ???

Он пять минут чесал голову и рвал волосы, но правильного ответа так и не получил.

Пока в соседнюю кабинку не вошёл второй участник — омега с каштановыми слегка вьющимися волосами. Тот лишь мельком посмотрел на задачу и мгновенно вычислил ответ.

Перед выходом со второго этапа он обернулся на остолбеневшего альфу.

Омега усмехнулся:

— Ответ — 250, дуболом.

Альфа:

— ???

Экран обновился, и перед ним появилась новая задача.

Такие сцены происходили одна за другой во всех ста кабинках. Вскоре отовсюду донеслась ругань альф.

Ши Цзи слегка откинулся назад и сложил руки на груди.

— Вы и правда очень благосклонны к омегам.

Он обращался к директору Херцу.

Такая картина встречалась слишком редко, в какой бы галактике ни искать.

Нигде к омегам не относились настолько справедливо.

Даже самым надёжным помощником директора был этот немного бестолковый маленький омега.

Райан:

— А? Командир, я не по блату сюда попал! На каждом экзамене у меня лучший общий результат! Первый по всей академии!!! У-у-у QAQ

Ши Цзи:

— .

Директор Херц рассмеялся и ласково посмотрел на него.

— Малень...

Ши Цзи без выражения посмотрел в ответ.

— Ши Цзи, — директор Херц беспомощно улыбнулся и покачал головой. — Это не благосклонность. Это справедливость.

— Всё в мире взаимно порождает и ограничивает друг друга. У всего есть причинность, а равновесие нельзя бездумно нарушать.

— Стоит разрушить какую-то границу — и жизнь вслед за ней изменится.

Например, его внезапная вторичная дифференциация.

Ши Цзи спокойно спросил:

— Вот как?

— Командир Ши, я очень рад, что вы вернулись в Восьмую галактику, — мягко сказал директор Херц. — Добро пожаловать домой.

Восьмая галактика была родиной, которой Ши Цзи никогда прежде не видел. Он никогда здесь не бывал.

И всё же вынужден был признать: последние дни оказались самыми расслабленными за очень долгое время.

Но...

— Вы можете перестать смотреть на меня так, будто мне отчаянно не хватает мужчины? Есть вероятность, что вторичная дифференциация произошла не по этой причине.

Ши Цзи сказал это холодно и сухо.

Директор Херц:

— ...

В этот момент экран внезапно пискнул.

Райан потрясённо воскликнул:

— Появился первый человек, прошедший третий этап!

<http://bllate.org/book/20985/2146054>